

Д О М

Заметки с фестиваля

Чайковского

Театральная весна этого года ознаменовалась важным событием в культурной жизни Прикамья — фестивалем оперного и балетного творчества П. И. Чайковского. Его организаторы — Пермский академический театр оперы и балета, пермское отделение Всероссийского театрального общества стремились к тому, чтобы фестиваль стал истинным праздником музыкальной культуры нашего края.

МУЗЕЙ театра, который может похвалиться многими редкими экспонатами, связанными с историей пермской оперной сцены, пополнился в эти дни еще одним, большой ценности, даром. Гостя нашего города, гостя фестиваля, сотрудник Дома-музея Чайковского в Клину, внучатая племянница Петра Ильича Чайковского Ксения Юльевна Давыдова преподнесла театру книгу, созданную трудами многих исследователей творчества великого композитора «Музыкальное наследие Чайковского». На титульном листе К. Ю. Давыдова написала: «Пермскому академическому театру оперы и балета — флагману пропаганды сценического наследия великого композитора».

В эти фестивальные дни многие горожане посмотрели на свой театр как бы заново, как бы со стороны, еще раз ощутив значимость его деяний. Пермский академический по праву считается лабораторией советской оперы. С его сценой связаны имена выдающихся советских композиторов: Д. Кабалевского, А. Хачатуряна, С. Прокофьева, Т. Хренникова, А. Спадавеккиа. Пермский академический по праву считается и бережливым хранителем наследия одного из величайших композиторов земли — Петра Ильича Чайковского. И фестиваль его имени — закономерная веха, итог, утверждение позиции театра, если хотите, признание в любви русскому гению музыки.

Прежде чем перейти к рассказу о последнем этапе фестиваля — теоретической конференции работников искусства, состоявшейся после того, как отзвучали аплодисменты в зрительном зале, напомним некоторые красноречивые, на наш взгляд, штрихи этого музыкального праздника.

На фестивале сто шестьдесят пятым спектаклем шла опера «Чародейна», сотым — «Мазепа», семьдесят пятым — «Пиноквал дама». Это — долгожители. С их сценической жизнью связано культурное и эстетическое воспитание нескольких поколений пермяков. То же самое можно сказать о балетах «Щелкунчик», «Спящая красавица», «Лебединое озеро», добавив, что год назад пермскому «Лебединому озеру» рукоплескали зрители Австрии и Голландии.

В дни фестиваля наш театр получил второе имя — Дом Чайковского. Теперь это, без всяких оговорок, так и есть. Приуроченная к фестивалю постановка редкого идущего в наши дни раннего произведения композитора — оперы «Опричник» — явилась заключительным аккордом: сейчас в репертуаре все восемь опер и три балета Чайковского.

И последнее: на фестивальных спектаклях, включая и телевизионные передачи, посвященные этому событию, присутствовали десятки тысяч зрителей.

А теперь поднимаемся в хоровой класс театра, носящий имя одного из ветеранов пермской сцены, заслуженного деятеля искусств РСФСР Л. Н. Виссонова, чтобы принять участие в теоретической конференции участников фестиваля.

Главный режиссер театра, лауреат Государственной премии И. И. Келлер предоставляет слово заслуженному деятелю искусств РСФСР А. М. Ковалеву (Москва).

— Я не ошибусь, если скажу, что любой театр — это гид зрителей в искусство, — сказал А. М. Ковалев. — Пермский театр оперы и балета — гид особого рода. Он поставил и решил сложную задачу: быть постоянным проводником зрителя в мир музыки Чайковского. Поэтому фестиваль, на котором мы все пережили много радостных минут, следует считать явлением значительным не только для прикамского края.

Наверно фестиваль можно было организовать более парадно и помпезно. Но лично для меня важна его суть, содержание: мы увидели спектакли, идущие в театре десятилетиями, и спектакли новые. Не все они безукоризненны, но мы почувствовали: на сцене пермского театра живет гений русской музыки Петр Ильич Чайковский. Здесь его дом. Мне довелось слышать, как пермяки с гордостью говорили, что у них поставлен *весь* Чайковский. Поначалу подумалось: целесообразно ли при явной неравноценности опер пропагандировать их все без исключения? Но вскоре я от этой мысли отказался. Такой ретроспективный показ, отражающий разные этапы творчества Чайковского, от формирования его творческой личности до мудрой зрелости, представляет несомненный интерес для почитателей творчества великого композитора. В этом меня убедил и пермский зритель. Культура зрительского восприятия высока. И в этом тоже заслуга театра, результат его многолетней работы.

— Биографы Чайковского называют, кроме столиц — Москвы и Петербурга, — несколько городов, с которыми Петр Ильич при жизни был так или иначе связан. Это Воткинск, Алапаевск, Клин, — сказал в своем выступлении профессор ГИТИСа Н. И. Эльяш. — К ним можно доба-

вить теперь и город Пермь. Во всяком случае, для будущих биографов в их исследованиях творчества композитора, когда они поведут разговор о значении музыки Чайковского в наши дни, — Пермь и театр пермский займут свое определенное место.

Продолжая развивать эту мысль, положительно оценивая значение пермского фестиваля, театровед М. Л. Коган (Москва) сказал:

— Мир знает театр Вагнера, театр Моцарта, театры Островского и Брехта. В мире должен быть и театр Чайковского. И в этом смысле проведение фестиваля музыки Чайковского в одном из старейших оперных театров страны — событие само по себе знаменательное. Думается, что мы находимся сейчас у истоков хорошей традиции.

Истоки традиции, театр Чайковского, Дом Чайковского — эти, рожденные на фестивале новые определения в применении к пермскому оперному театру ко многому обязывают. На конференции, в частности, высказывалось мнение проводить в Перми ежегодные фестивалы творчества Чайковского.

Однако, как нам кажется, определить сроки музыкальных праздников — дело не первой важности. Главное для театра другое — высокий художественный уровень всех без исключения постановок опер и балетов Чайковского. А фестиваль продемонстрировал как очевидные успехи, так и явные промахи.

Многие спектакли, к сожалению, переживают пору «постарения». Поставленные много лет назад, они нуждаются в обновлении. И речь здесь не о внешней стороне дела (оформление, костюмы и т. д., хотя это тоже не мелочи), а о процессе более существенном — возможно более глубоко проникновении в музыкальную драматургию произведений Чайковского.

Участники конференции, искусствоведы М. А. Окин, М. Б. Мордвинов, А. З. Лейн и другие, разбирая фестивальные спектакли и отмечая в целом их профессиональную зрелость, справедливо упрекали театр за некоторое увлечение бытовизмом в ущерб поэтике большинства произведений Чайковского, недостаточное соответствование спектаклей творческому замыслу композитора. Детальному разбору подвергли участники конференции и работу хора, оркестра, дирижерской группы.

Итак, фестиваль завершен. Как видим, он стал праздником и экзаменом. И если считать (принимая во внимание мнение многотысячной зрительской аудитории), что как праздник он удался, то и экзамен его организаторы тоже выдержали.

И. ФУКАЛОВА.